

18+

Николай Лакутин

**Мои четыре
женщины
из сна. Пьеса
на семь,
шесть, пять,
четыре или
три человека**

Николай Лакутин

**Мои четыре женщины из сна.
Пьеса на семь, шесть, пять,
четыре или три человека**

«Издательские решения»

Лакутин Н.

Мои четыре женщины из сна. Пьеса на семь, шесть, пять, четыре или три человека / Н. Лакутин — «Издательские решения»,

Сон — такой большой пласт жизни каждого из нас. Сколько там всего интересного происходит по ту сторону памяти. К герою нашей истории во сне приходят прекрасные дивы, которые стремятся сообщить ему то, что сыграет ключевую роль в переломном моменте жизни обычного парня. Услышит ли он, поймёт ли, сможет ли усвоить уроки из сна и применить их в реальной жизни, смотрите в большой комедии с приятным послевкусием «Мои четыре женщины из сна».

© Лакутин Н.

© Издательские решения

Содержание

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	6
1-й СОН	9
ДОМ	11
ДОМ	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мои четыре женщины из сна. Пьеса на семь, шесть, пять, четыре или три человека

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-0441-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ЯРОСЛАВ — главный герой, искатель той самой, единственной;

АИДА — 1-я девушка из сна;

ВИОРИКА — 2-я девушка из сна;

ГЕЛЛА — 3-я девушка из сна;

ДРОСИДА — 4-я девушка из сна;

НИНА — девушка — домработница;

ДИМОН — сослуживец Ярослава, приятель.

Пять женских ролей может играть 5,4,3,2 или одна актриса.

Время года, когда происходят действия — тёплая зима.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ДОМ

Входная дверь с замком, над дверью смотан как попало, весь перепутан и переплетён тонкий провод от звонка.

Вешалка, кровать, полки заваленные хламом, тумбочка с вещами, стол с кучей газет, книгой и телефоном, телевизор. Бардак (в углах какие-то кучи вещей, на столе куча еле помещающейся на него посуды).

Полумрак.

В комнату заходит Ярослав. Вид у него измождённый.

Бросает тяжёлую сумку на пол, снимает куртку. Садится на кровать, лениво стягивает ботинки. Один из них никак не хочет сниматься. Шнурок на узел завязался, не развязывается.

ЯРОСЛАВ (нервно): Да ну ёлки-то где палки. На узел что ли?

Смотрит на ботинок, пытается развязать. Не получается.

ЯРОСЛАВ (смирненно): Точно.

Встаёт с кровати, стягивает кофту, брюки, остаётся в подштанниках, майке «алкашке», носках и одном ботинке.

Уходит на кухню, почёсывая ногу. Возвращается с пакетом молока, который пьёт прямо с горла, берёт пульт от телевизора. Пытается включить — не получается.

ЯРОСЛАВ (нервно): Да ну ёлки-то где палки! Батарейки что ли сели?

Ставит пакет молока, открывает крышечку пульта, тербит там батарейки, пытается включить телевизор — не получается.

ЯРОСЛАВ (смирненно): Точно.

Откладывает пульт в сторону, выходит на авансцену, с молоком, пьёт, почёсывает брюхо, по пути роняет из рук пакет молока. Благо он не полный, но кое-что всё же по сцене разливается.

Ярослав умиротворённо с некой долей пофигизма и самоиронии смотрит на всё это добро.

ЯРОСЛАВ: Удачный у меня сегодня денёк. Вот прям, чувствую — мой день.

Уходит на кухню, возвращается с тряпкой. Протирает разлитое молоко, поднимает пакет из-под молока, пытается допить то, что в нём ещё осталось, а не осталось почти ничего.

Раздаётся громкий стук в дверь, который пугает Ярослава, и он остатки капель проливает на майку из пакета.

ЯРОСЛАВ (нервно): Да ну ёлки-то где палки!

Оттряхивает майку.

Громко играет музыка (только вступление Ra' mi casa — Bebe, или что-то в этом роде)

Идёт, открывает дверь. В комнату врывается Димон.

ДИМОН: Здорова, Ярослав батькович.

ЯРОСЛАВ: Привет, Димон.

Здоровается по ручке, гость скидывает куртку на ходу, разувается.

ДИМОН: Слушай, старина, ты, когда уже звонок починишь на двери? Это не дело, не дело, пальцами по двери колотить, я вон уже все казанки посбивал.

Показывает Ярославу казанки.

ЯРОСЛАВ: Да починю как-нибудь. Некогда. Ты чего без предупреждения? Заполошный какой-то...

ДИМОН: Да со своей поругался. А ты ведь один, у тебя всегда может подсушенное дружеское сердце найти приют.

ЯРОСЛАВ: Ну, да. По какому поводу страсти в семье?

ДИМОН: Представляешь, прихожу домой с работы сегодня пораньше, а там...

ЯРОСЛАВ: Любовник?

ДИМОН: Да если бы... Ужин не приготовлен! Ну что это такое? Мужик с работы пришёл, а дома пожрать нечего.

ЯРОСЛАВ: Наташа у тебя вообще-то молодцом всегда держалась. Может, была занята, не имела возможности?

ДИМОН: Чего ты её защищаешь? Должна была изыскать возможность. Я по дороге чебуреком перекусил, пока к тебе шёл, так отпустило немного...

ЯРОСЛАВ: Да я чувствую жир десятой пережарки (*разгоняет воздух рукой у лица*). А мне чего не взял?

ДИМОН (виновато): Чего-то я не подумал, извини. В думках своих брёл видать. Сейчас сгоняю, возьму и тебе.

Димон семенит к двери, но Ярослав его останавливает.

ЯРОСЛАВ: Да не надо, я уже перехватил дома так чуть-чуть.

Друг замечает, что Ярослав стоит в одном ботинке.

ДИМОН (затейливо): Слушай, а что это за прикид у тебя?

Указывает на ботинок.

ЯРОСЛАВ: Не развязывается, сволочь!

ДИМОН (затейливо): Аaaa... Теперь так и будешь ходить?

ЯРОСЛАВ: Так и буду. Нет, развяжу, конечно, когда-нибудь или разрежу шнурок, но потом, сейчас не хочу этим заниматься. Пойдём, посидим, сил нет.

Проходят на диван, садятся.

ДИМОН (затейливо): Ну, так когда?

ЯРОСЛАВ: Что когда?

ДИМОН: Когда я смогу лицезреть в этом доме барышню?

ЯРОСЛАВ: Ой, не знаю, Димон. Вопрос конечно интересный, но ответа на него у меня пока что нет.

ДИМОН: Давай я тебя познакомлю с Наташкиной подругой? Она как раз в разводе уже давно, а значит, второго такого дурака не упустит. Будет любить тебя как самого-самого... По крайней мере, ты так будешь думать, как думаем мы все.

ЯРОСЛАВ: Да не... спасибо конечно, но как-то надо это... самому, в общем, решать такие вопросы.

ДИМОН: Оооой, ну и много ты нарешал? Бардак вон, какой развёл. Женская рука, дружище, требуется этому дому!

ЯРОСЛАВ: Не хочу об этом.

ДИМОН: Ладно.

Пауза.

ЯРОСЛАВ: Димон...?

ДИМОН: Ая?

ЯРОСЛАВ: По-моему ты кретин.

ДИМОН: Очень заманчивое открытие.

ЯРОСЛАВ: Да нет, я, кажется, всё понял!

ДИМОН: Ты о чём вообще?

ЯРОСЛАВ: Ну почему жена твоя не успела приготовить ничего.

ДИМОН: Ну и?

ЯРОСЛАВ: У тебя день рождения завтра, балда! Вот Наташка и моталась в поисках подарка, а ты на неё всех собак спустил.

ДИМОН (чесет затылок): Чёрт, похоже, ты прав. Я и забыл совсем. Кстати приходи завтра, посидим, отметим.

ЯРОСЛАВ (неубедительно): Да не, у меня там дела, в общем, есть. Если смогу вырваться... Но вряд ли.

ДИМОН: Капец, неудобно получилось. *(Виновато)* Пойду сглаживать углы.

Димон собирается, одевается, обувается.

ДИМОН: Давай, это... завтра вечером, если что *(показывает жестом приглашение к принятию спиртного)*.

Ярослав жмёт плечами.

Димон уходит.

Ярослав начисто вытирает пол, уносит тряпку, пакет из-под молока. Снимает майку, развязывает всё-таки шнурок на ботинке, при этом источая рычание и непонятного содержания лексику. Разуваёт вторую ногу, берёт книгу со стола, читает какое-то время, откладывает книгу, ложится спать, прикрывшись одеялом.

ЗТМ.

1-й СОН

Играет тихая лирическая музыка (Максим Тимошенко «Следы», или что-то похожее). В комнате становится светло.

Ярослав спит. Лёгким воздушным шагом медленно является Аида. Свободные одеяния не сковывают её движений, наоборот, придают элегантности и таённой нежности.

Аида проходит по комнате, трепетно прижимая руку к груди оглядывая комнату. Кружится. Её взору предстаёт спящий Ярослав. Она прижимает к груди обе руки, умильно смотрит на мужчину, садится рядом на кровать.

Ярослав чувствует какое-то избыточное давление на кровати. Рукой начинает ощупывать место предполагаемых изменений. Рука его встречается с контурами тела Аиды, которая спокойно наблюдает за тем, что происходит.

Музыка стихает.

До Ярослава доходит, что на кровати он не один. Открывает глаза, подскакивает с диким воплем и сваливается с кровати с другого конца.

ЯРОСЛАВ (ноющим голосом): Да ну ёлки-то где палки. Походу дела ребро сломал.

Держится за бок, встаёт, не смотрит в сторону девушки, полагая, что ему это придалось.

АИДА (нежно): Не переживай, это всего лишь небольшой ушиб.

Ярослав медленно оборачивается на голос. Осторожно смотрит на девушку, разгоняет рукой воздух, перед лицом отгоняя остатки сна. Трясёт головой — не помогает. Залазит на кровать, на коленках медленно крадёт к другой стороне, где сидит Аида. Поднимает руку и пальцем начинает тыкать ей в щеку.

ЯРОСЛАВ (трясущимся от страха голосом): Дааааа ну ёёёлки-то где паалки. Как так-то вообще? Девушка, вы что живая? В смысле мне это всё не кажется? В смысле, откуда, как?

Ярослав садится на кровать в полном замешательстве.

АИДА (нежно): Здравствуй, мой хороший.

ЯРОСЛАВ (осторожно, кивая головой): ...сть.

АИДА (нежно): Нет, Ярослав, я не живая...

ЯРОСЛАВ (истерично крича, подпрыгнув на кровати): Что? Нет? Я что умер, да?

АИДА (нежно): Ярик, успокойся, пожалуйста. Ты не умер, я тоже не умершая, просто я тебе сейчас снюсь. Ты спишь.

Ярослав недоверчиво прищуривает глаз. Подкрадывается к Аиде и опять тыкает её пальцем в щеку.

АИДА (нежно): Это не очень приятное ощущение...

Ярослав отпрядывает назад.

ЯРОСЛАВ: А как я смогу убедиться, что мы сейчас действительно находимся во сне?

АИДА (нежно): Если бы люди знали, как осознавать себя во сне, и что здесь можно делать, то назад бы они уже по своей воле не возвращались.

ЯРОСЛАВ: Почему?

АИДА (нежно): Узнаешь... Но пока ещё рано. Мой визит к тебе связан не с этим вопросом.

ЯРОСЛАВ: С каким же? Да и кто ты вообще такая?

АИДА (нежно): Меня зовут Аида. Я...

ЯРОСЛАВ: Плод моего воображения?

АИДА (нежно): Пожалуй, мне проще согласиться, чем объяснить, что я на самом деле есть, ибо это неизбежно приведёт к вопросам о том, кто есть ты.

Ярослав внимательно слушает, но не очень хорошо понимает. Напрягает слух и взгляд. Выжидает чего-то, трясёт головой.

ЯРОСЛАВ: Слушай, как тебя там...

АИДА (нежно): Аида.

ЯРОСЛАВ: Да, вот, я что-то... как-то видимо со сна... Ничерта понять не могу, что вообще происходит?

АИДА (нежно): У нас есть немного времени, я расскажу. Нас несколько твоих любимых женщин. Я Аида — первая твоя проекция желаемого образа дивы. Давно живу с тобой, но не в твоей голове, а в твоей душе, поэтому логическими умозаключениями распознать меня не возможно. Ведь любят не умом и даже уж, по совести сказать, не сердцем. Любовь идёт от вотчины души. И не только любовь к женщине или мужчине, к детям или к родине... Любовь ко всему идёт из одной огромной необъятной области, которую невозможно пощупать и определить на глаз.

ЯРОСЛАВ: А любовь к деньгам?

АИДА (нежно): А любовь к деньгам — это даже не любовь к себе, это страх. Страх потерять то что имеешь и не получить то, что так возжелеешь. Страх — мой родной брат, он прекрасен по-своему, и обитает он как раз в зоне умственных помех, но речь пойдёт не о нём. Я знаю, ты истосковался по человеку, который давно уже тебя ищет, и скажу по секрету — скоро найдёт.

ЯРОСЛАВ: Мы сейчас говорим о суженой, правильно я понимаю?

АИДА (нежно): Звучит забавно, но пусть будет так. Да, речь идёт о ней. Её душа тоскует не меньше твоей. Скоро, очень скоро вы встретитесь.

ЯРОСЛАВ: Ты у нас всё знаешь да?

АИДА (нежно): И ты знаешь, просто не помнишь...

ЯРОСЛАВ (недоверчиво): Хорошо, а скажи мне тогда, почему же я столько лет не мог встретить эту свою ту самую?

АИДА (нежно): Почему же я должна держать ответ по этому поводу, спроси у себя, зачем избрал именно такой путь. Я кстати отговаривала тебя, но ты настаивал и я сдалась.

ЯРОСЛАВ: Я? Что ты такое говоришь? Когда это я настаивал на том, чтобы провести в терзаниях и смятениях половину жизни?

АИДА (нежно): Это было не так давно, Яренька... и не здесь. Но я не хочу забивать тебе голову теми вопросами, которые не принесут никакой пользы на данном этапе, а скорее даже будут вредны. Да и время наше неумолимо истекает. Я лишь хотела тебя увидеть, поговорить, и конечно помочь. Хоть это нам и запрещается.

ЯРОСЛАВ (спешно, нервничая): Так помогай, помогай скорее, сама же говоришь, время истекает. Давай, говори, что делать нужно? Куда идти? Где встречаться? Как я её узнаю, наконец?

АИДА (нежно): Глупенький..., да ведь я уже всё тебе сказала...

Аида встаёт с кровати и медленно отходит спиной вперёд по ходу движения, не отрывая взора от Ярослава.

ЯРОСЛАВ (спешно, нервничая): Ты куда? Стой? Нет! Не сейчас. Побудь ещё немного... Прошу не уходи!

АИДА (нежно): Скоро вы встретитесь, Ярославушка... (*тихо*) скоро...

Звучит короткий музыкальный мотив тот же что и при появлении Аиды.

Ярослав протягивает руки в сторону удаляющейся дамы, освещение скрывает черты героев.

ЗТМ.

ДОМ

Утро. Ярослав просыпается, потягивается. Садится на кровать, обшаривает взглядом комнату. Подходит к какой-то куче вещей, роется, выбирает в ней майку почище, нюхает.

ЯРОСЛАВ (оценивающим тоном): Нормально!

Надевает эту майку, носки берёт из другой кучи вещей, проводит тот же анализ на обоняние.

ЯРОСЛАВ (оценивающим тоном): Походят ещё.

Натягивает носки.

Садится на кровать, чешет шею, неодобрительно смотрит на свою комнату.

ЯРОСЛАВ: Вообще-то, конечно, так нельзя. Самому мне некогда всем этим заниматься, да и не охота. Надо бы кого-то под это дело...

Ярослав берёт газету со стола, смотрит объявления. Листает.

ЯРОСЛАВ: Так! Услуги няни — не то. Муж на час (*смотрит с озарением*) — вообще-то может быть. Они же там полки прикручивают, гардины вешают, наверняка уборку сделать тоже смогут, да и посуду как-нибудь помыть. Но мужик есть мужик, опять же, попадётся такой же хозяйственник как я... Так, ладно, отмечу на всякий случай. Что ещё тут есть.

Листает дальше страницы газеты.

ЯРОСЛАВ (обрадовано): Во! Домработницы пошли.

Берёт трубку телефона, начинает звонить.

ЯРОСЛАВ (позитивно): Алло, здравствуйте!

Короткая пауза, Ярослав меняется в лице.

ЯРОСЛАВ (холодно): До свидания.

Кладёт трубку.

ЯРОСЛАВ (возмущённо): С таким голосом только в туалете сидеть и кричать — занято. Не хочу такую.

Качает возмущённо головой

ЯРОСЛАВ (возмущённо): Курят с малолетства, потом голос звучит вообще не привлекательно. Впрочем, может, конечно, от рождения такой, я знавал одну девчонку... ну не важно, подозреваю, что эта дамочка всё же свой голосок прокурила.

Дальше смотрит объявления.

ЯРОСЛАВ (деловым тоном): Так — так — так — так — так... Позвоним сюда.

Берёт трубку телефона, начинает звонить.

ЯРОСЛАВ (осторожно): Алло? Да, здравствуйте. (*Лицо становится более открытое и располагающее, тон меняется соответственно*). Девушка, мне нужна помощница по дому. Один не справляюсь, жениться не получается, проблема усугубляется.

Ярослав улыбается.

ЯРОСЛАВ (по-дружески): Хорошо, что вы так с юмором к этому относитесь, без юмора тут... (*осматривает свою загаженную комнату*). Ну, в общем придёте? Да, с оплатой-то уж решим. Как вас зовут? Нина? Хорошо. Сегодня после шести сможете? Идёт! Записывайте адрес...

ЗТМ.

ДОМ

В комнату заходит Ярослав. Вид у него измождённый.

Бросает тяжелую сумку на пол, снимает куртку. Садится на кровать, лениво стягивает ботинки. Один снимает, второй не хочет сниматься. Шнурок на узел завязался, не развязывается. Теперь это уже ботинок на другой ноге.

ЯРОСЛАВ (нервно): Да ну ёлки-то где палки. На узел что ли опять?

Смотрит на ботинок, пытается развязать. Не получается.

ЯРОСЛАВ (смирненно): Ну, точно. Что-то мне всё это напоминает. Молоко на всякий случай сегодня пить не буду, обойдётся без происшествий.

Слышен робкий, неуверенный стук в дверь.

Ярослав прислушивается.

ЯРОСЛАВ: Показалось, наверное.

Продолжает возиться со шнурком. Стук в дверь повторяется, но уже поуверенней.

Ярослав смотрит на дверь с затейливым выражением лица.

ЯРОСЛАВ: А может и не показалось...

В одном ботинке подходит к двери, открывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.